

мысли, ум, общительность, вежливость, четкость дикции, выразительность и громкость речи, оказываются менее важными характеристиками. Еще менее важными оказываются умения понятно объяснить, увлечь, заинтересовать аудиторию.

Ум, общительность, уверенность, умение оратора отвечать на вопросы оказываются востребованными в основном мужчинами, грамотность, четкость, начитанность, образованность, понятность, хорошая дикция, интеллигентность, ораторская индивидуальность – в основном женщинами.

Полученные данные дают основания для разработки требований к ораторскому мастерству, учитывающих потребности обыденного языкового сознания носителей языка. С этой точки зрения необходимо прежде всего готовить оратора эмоционального («способного увлечь»), владеющего средствами речевого воздействия («способен посредством речи влиять на людей, ситуацию») и обладающего навыками аргументации («умение убеждать и доказывать свою точку зрения»). Остальные признаки оказываются менее важными, в процессе подготовки оратора им можно уделять меньше внимания.

Литература

1. Павлюк Л.В. Лингвистическое знание в обыденном сознании // *Вопр. психолингвистики*. 2008. Вып. 7. С. 36 – 39.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. *Когнитивная лингвистика*. М. : Восток – Запад, 2007.
3. Стернин И.А. О понятии обыденного языкового сознания // *Лингвоконцептология*. Воронеж : Истоки, 2009. Вып. 2. С. 8 – 13.

Concept “good orator” in ordinary linguistic consciousness and rhetorical training

There is revealed the possibility of defining experiment use. Experimental methodology is illustrated by the concept good orator description. Experiment results made it possible to reveal the most important traits of a good orator for ordinary consciousness – the ability to influence on people and achieve the aim.

Key words: *ordinary consciousness, concept, defining experiment, cognitive interpretation, brightness index, cognitive sign.*

И.В. ПАЛАШЕВСКАЯ
(Волгоград)

ЖАНРЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ФОРМАТЫ, СЦЕНАРИИ, ТЕКСТЫ

Рассмотрена жанровая организация юридического дискурса – жанровые форматы взаимодействия правовых субъектов (как взаимосвязь ситуативных, нормативно-ценностных и речевых элементов), сценарии (как изменение ситуативных изменений в направлении соответствия нормам) и тексты (как форма существования ситуации юридического дискурса). Предлагаются критерии классификации жанров юридического дискурса.

Ключевые слова: *юридический дискурс, речевой жанр, жанровый формат, сценарии юридического дискурса, юридические тексты.*

Жанр в качестве дискурсивной единицы является стереотипной речевой конструкцией, типовой моделью общения, обладающей определенной степенью автоматизированности. Однако стереотипность вовсе не означает, что все институциональные коммуникативные взаимодействия исполняются четко по жанровым схемам в соответствии с их трактовками в юридическом дискурсе. Вместе с тем принципы вариации в основном касаются того, что в драматургии является постановкой уже знакомой пьесы. Индивидуальные версии жанровых формул неизбежно обладают уникальными и неповторимыми свойствами, но они должны в конечном счете способствовать воплощению устоявшейся дискурсивной формы. Свобода действия в институциональном дискурсе ограничена процедурными возможностями, статусными полномочиями его участников, ситуативными факторами, ценностями культуры.

Каждая дискурсивная формула имеет свои границы, в которых определена возможность использовать те или иные уникальные коммуникативные элементы, не разрушая саму формулу. Так, например, тип высказывания, используемого в приведенном ниже примере, не типичен для жанра надзорных жалоб: «... Возможно, что вы в чем-то не согласитесь со мною и моими защитниками и сочтете необходимым удовлетворить не все заявленные требования, а устранить лишь часть многочисленных нарушений закона. Даже такое решение, в случае если оно будет сопря-

жено с моим освобождением из-под стражи, удовлетворит меня в моем сегодняшнем положении, и я отзову свою жалобу из Европейского суда...». Очевидно, что жанр жалобы в русском юридическом дискурсе не предполагает выдвижение каких-либо условий, преследующих взаимную выгоду участников дискурса. Содержание жалобы формирует лишь нарушенный интерес, права или свободы ее адресанта. Подающему жалобу (в данном случае осужденному) в соответствии с жанровой формой надзорной жалобы необходимо представить свои претензии к приговору, используя стандартный перечень оснований (*доводов*) для отмены или изменения приговора. С данной позиции жанры юридического дискурса рассматриваются как одно из проявлений нормативной культуры, в которую включены различные нормативные стандарты отношений.

Жанры дискурса являются способами организации взаимодействия правовых субъектов в институциональном мире. Можно выделить минимальный набор структурных элементов коммуникативного взаимодействия: *определённые субъекты* в определённой *ситуации* общения; *цели*, т.е. будущее положение вещей, ради которого происходит и на которое направлены взаимные действия; *средства*, или коммуникативные инструменты (т.е. набор характерных типов речевых актов, обслуживающих данную ситуацию и отражающих цели взаимодействия); *нормативно-ценностная ориентация* взаимных коммуникативных действий (способ взаимоотношения всех элементов). При анализе взаимодействия *ситуация* и *участники юридического дискурса* в данной *ситуации* рассматриваются на одном полюсе, *цели* и *нормы* – на другом, а *коммуникативные средства* (набор коммуникативных возможностей, типов высказываний, которыми располагают субъекты в данной ситуации) – в качестве связующих элементов между ними. Эта взаимосвязь ситуативных, нормативно-ценностных и речевых элементов обнаруживает типичные наборы обобщений о том, каким образом должны сочетаться все элементы взаимодействия.

Формулы связывания всех элементов воедино образуют жанровые форматы – типы текстов взаимодействия правовых субъектов. При этом взаимодействие может состоять из *множества* отдельных действий участников дискурса, взаимосвязанных между собой и объединённых единой целью. Такие совокупности, включающие самые разнообразные действия, образуют сложные структуры, складывающи-

ся в сценарные последовательности того или иного события (развитие ситуации, череда ее изменений). Каждое высказывание при этом – звено в довольно сложно организованной цепи других высказываний. Приведем в качестве примера фрагмент судебного заседания.

Председательствующий: *Вы подтверждаете оглашенные показания, данные Вами на предварительном следствии?* Подсудимый: *Нет, я не подтверждаю оглашенные показания.* Председательствующий: *Откуда Вам было известно, что необходимо было давать именно такие показания?*

Подсудимый: *Следователь мне показал показания свидетеля С., и спросил: «Наверное, ты пришел к шести часам, как говорит С.?».* *О том, что в квартире М. имелись мои следы, я узнал от оперуполномоченного.*

Председательствующий: *Каким образом Вы давали показания в ходе проверки на месте происшествия?*

Подсудимый: *Я надеялся, что после производства экспертиз по делу все прояснится и меня отпустят, поэтому оговаривал себя.*

Председательствующий: *Почему количество Ваших ударов и места ранения совпадают с тем, как Вы рассказывали и показывали в ходе проверки Ваших показаний на месте происшествия?*

Подсудимый: *Что касается места ударов, то один из ... оперативных сотрудников спросил у меня: «Может быть, ты так нанеси удары?».* *при этом два раза ударил меня в область шеи, но я ничего не ответил. Затем, когда следователь при допросе спрашивал у меня о количестве ударов, то я, вспомнив данный разговор, ответил, что нанес два удара.*

Прокурор: *В ходе производства проверки показаний на месте Вы не только рассказывали, но и показывали, как причиняли телесные повреждения и наносили удары потерпевшей, что объективно состыковывается с экспертизой трупа. Как Вы можете объяснить данное обстоятельство, Вам тоже следователь все показывал?*

Подсудимый: *Нет, я сам подошел и показал произвольно, как якобы наносил удар....*

Во всей последовательности высказываний разворачивается борьба за дальнейшее развитие судебного процесса, определяющее его исход. Приведенный фрагмент – разновидность стратагемного дискурса, в котором задача судьи – выявить мотивацию изменения показаний подсудимого, данных на предварительном следствии, цель подсудимого – убедить суд в том, что он говорит правду, цель

стороны обвинения – дискредитация показаний подсудимого, данных в ходе судебного заседания. Стратегия дискредитации в приведенном фрагменте основана на оценочной презумпции ложности показаний, основанных лишь на одном аргументе (*Вам тоже следователь все показывал?*). С данных позиций взаимодействие как процесс является чередой изменений ситуативных элементов в направлении соответствия нормам. Развертка взаимных действий обладает определенной внутренней логикой, обусловленной целями, мотивами, нормами и ценностями, агентами и их статусно-ролевыми отношениями, обстоятельствами и т.п.

Сценарные последовательности представляют собой алгоритмизацию коммуникативного события, его подчинение определенной процедуре. Крупные эпизоды выделяются на основании целей соответствующих действий, тогда как локальные эпизоды скорее связаны с отдельными операциями на пути достижения целей. При этом в качестве минимальной структурной единицы дискурса выделяется отдельное речевое действие (речевой акт), основу обозначения которого составляют интенции отправителя речи. Последовательности речевых актов образуют более сложные образования: коммуникативный ход, обмен (exchange) или диалогическое единство (выражающее коммуникативное взаимодействие), фаза речевого общения или трансакция (письменная трансакция соответствует абзацу), и, наконец, самым крупным сегментом общения является речевое событие [1:87 – 91]. Последовательность сменяющих друг друга коммуникативных актов определяется правовой процедурой, структурируется правовыми отношениями в том или ином коммуникативном событии и представляет своего рода программу достижения определенного результата. Правовая процедура выступает в качестве специального юридического механизма системы правового регулирования, регламентируя, например, кому, в какие сроки, каким образом (т.е. в какой форме) должен обратиться управомоченный субъект за реализацией своего права, как и в каком порядке он может защитить его от нарушения и как, в свою очередь, должен действовать агент юридического дискурса. Например, процедура заявления по уголовным делам частного обвинения (гл. 41 ст. 318 УПК РФ) предполагает подачу заявления потерпевшим в соответствии с правилами территориальной подсудности в мировой суд (мировому судье). Жанровые особенности заявления о воз-

буждении дела частного обвинения составляют: 1) речевые акты-репрезентативы, используемые с целью описания события преступления, с указанием обстоятельств, места и времени его совершения (*10 октября 2009 года около 19 часов 30 минут по адресу..., гражданин Х высказал в мой адрес оскорбление..., после чего нанес мне два удара рукой по лицу и один удар ногой по телу, тем самым причинил мне телесные повреждения в виде ...*); сообщения данных о лице, которое обвиняется потерпевшим (*Сообщаю сведения о лице, которое я обвиняю...*), о свидетелях (*Очевидцами противоправных действий гражданина... были свидетели...*); и 2) речевые акты-директивы, выражающие просьбу, адресованную суду, о принятии дела к производству, вызове указываемых заявителем свидетелей в суд и т.д. (*Прошу принять мое заявление к производству суда и возбудить уголовное дело по ст. ...*).

Некоторые сценарии правового общения и их жанровое воплощение могут быть более сложными и детализированными. Например, сложность жанрового формата сценариев предварительного следствия и судебного заседания объясняется сложностью деятельности по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, необходимостью создания максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе, законности и обоснованности всех уголовно-процессуальных действий и решений.

Отдельные жанры, оформляющие различные сценарии коммуникативных событий, образуют жанровые макроструктуры (по принципу часть – целое), в основе которых лежат целые цепочки взаимообусловленных речевых событий. Вся структурная цепочка единиц, входящих в сложный жанр, отражает непрерывный процесс развертывания сложного речевого события во времени и пространстве юридического дискурса. Каждая единица в этой цепи, образующая оформленное в смысловом и структурном отношении коммуникативно-речевое явление, представляет собой отдельный речевой жанр, являющийся частью сложного жанра. Например, судебное заседание состоит из таких жанров, как опрос подсудимого, *допрос, прения сторон, последнее слово подсудимого, приговор* и др. Систематизация всех единиц позволяет получить определенные алгоритмы, схемы реализации заданных целей в тех или иных коммуникативных событиях на различных уровнях юридического дискурса. Примером длинных событийных цепочек может служить уго-

ловный или гражданский процессы, стадии которых, опредмеченные в жанровых формах, сменяют одна другую в строгой последовательности.

Жанровый формат устанавливает определенные дискурсивные связи между участниками взаимодействия. Характер этой связи является критерием выделения жанра. Так, например, в жанре судебного спора несовместимость мнений, разногласия сторон объективируются в речевых актах правовых *требований и возражений*, реализующихся в соответствующих жанрах. Так, например, жанр *возражений* на иск предполагает опровержение требований истца, аргументацию своей позиции и просьбу к суду: «...В исковом заявлении Г. указал, что “в ходе своей речи В. неоднократно назвал меня шизоидом, подлецом, мерзавцем, сумасшедшим... Считаю, что данные сведения являются недействительными...”. Считаю необходимым пояснить суду, что большинство из приведенных Г. моих высказываний в его адрес носят не утвердительный, а оценочный характер и отражают мое личное мнение о данном человеке, которое я имею право высказывать... В связи с чем обращенная к суду просьба истца – признать данные высказывания не соответствующими действительности – необоснованна. В задачу суда не входит выяснение того, соответствуют или не соответствуют действительности сказанные в чей-то адрес слова «подлец», «мерзавец» и т.п. ... Учитывая изложенное, прошу суд отказать Г. в удовлетворении его необоснованных исковых требований».

Предъявление требования и заявление возражения – это дискурсивный способ юридической связи сторон спора, для обслуживания которой предназначена соответствующая правовая процедура. Или, например, в основе жанра *договора* лежит обмен комиссивными речевыми актами, использующимися говорящими с целью связать себя обязательством делать или не делать что-либо. *Расспрос* объединяет такие жанры, как допрос очная ставка, где дискурсивная связь между участниками выражена в асимметричном статусно неравном диалоге, в котором один задает вопросы, другой отвечает или не отвечает на них. Таким образом, основные связи между участниками взаимодействия правовых субъектов, обозначенные соответствующими речевыми актами, могут выступать в качестве одного из условий жанрообразования. С данных позиций на первый план выступает характер основной диалогической связи между высказываниями в про-

цессе общения – отношения типа *вопрос – ответ, требование – возражение, требование – согласие, предложение – принятие (оферта – акцепт), приказание – исполнение* и т. п.

Можно выделять определенные жанровые форматы по *статусу участника дискурса и его коммуникативным целям*. Так, например, адвокат оформляет свои действия в такие жанровые формы, как *заявления, ходатайства* (требования, направленные на обеспечение прав участников процесса); *жалобы, исковое заявление, требование о реабилитации* (требования, направленные на восстановление нарушенных прав); *замечания на протокол, заявления о проверке алиби, фактических обстоятельств* (требования, направленные на обеспечение законности процедуры следственных действий); *опрос лиц с их согласия, запрос об установлении значимых обстоятельств* (акты, направленные на сбор доказательств) и т.п. Следователь пользуется такими формами, как *допрос, запрос, предписание, постановление*. По процессуальным вопросам, требующим своего разрешения во время судебного рассмотрения дела, суд принимает решения в жанровой форме *определения или постановления*. При этом одни действия являются поводами для других. Так, например, поводом для рассмотрения дел в надзорных судебных инстанциях и принятия соответствующих решений является обращение в суд в форме *запросов, ходатайств или жалоб*. Юридическая реальность с данных позиций – это сеть взаимосвязанных позиций или статусов, в рамках которой люди играют свои роли, т.е. реализуют некий комплекс коммуникативных возможностей в соответствующих ситуативных контекстах.

Действия участников дискурса институционально объективируются в виде текстовых документов (*протоколы следственных действий, обвинительный акт, нотариальные действия – доверенности, завещания, извещение о наследстве* и т.п.). Сам документ при этом может быть рассмотрен как форма существования определенной ситуации юридического дискурса. Здесь мы имеем дело с двумя измерениями одного и того же явления – текстуальным (или документальным) и ситуативным. Первый аспект является статическим, отпечатком реального взаимодействия, второй – динамическим аспектом реального взаимодействия. Жанры дискурса охватывают эти два аспекта, оформляя процесс общения и его результат.

Таким образом, взаимодействие правовых субъектов внутри того или иного жанрового формата выступает как череда изменений ситуативных характеристик в соответствии с определенными коммуникативными конвенциями. В качестве критериев классификации жанров юридического дискурса выступают статусные характеристики участников дискурса, характер диалогических связей между ними и зафиксированные в сценарных последовательностях события.

Литература

1. Макаров М.Л. Проблема структуры дискурса // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2005. № 1. С. 80 – 86.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. Екатеринбург: Урал. юрид. изд-во, 2002. С. 224.

Juridical discourse genres: formats, scripts, texts

There is regarded the genre organization of juridical discourse – genre formats of legal subjects interaction (as the correlation of situational, standard and value and speech elements), scripts (as the change of situational changes directed at compliance with the norms) and texts (as the form of juridical discourse situation). There are suggested the criteria of juridical discourse genres classification.

Key words: juridical discourse, speech genre, genre format, juridical discourse scripts, juridical texts.

